

Эпштейн Виталий Анатольевич

кандидат социологических наук, доцент кафедры мировой экономики и международных отношений Института бизнеса и делового администрирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Тахаева Альбика Руслановна

бакалавр факультета международных отношений Института бизнеса и делового администрирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

АРКТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ЮЖНОЙ КОРЕИ

Аннотация:

В статье рассматриваются основные причины повышенного интереса Республики Корея к Арктическому региону. Охарактеризованы этапы формирования южнокорейской арктической политики, прошедшей путь от первых научных изысканий, начатых в конце 1980-х гг., до активного исследования Арктики благодаря открытию в 2002 г. арктической научно-исследовательской станции «Дасан» (Arctic Dasan Station) на Шпицбергене, Норвегия; а также от приобретения Южной Кореей в 2008 г. статуса временного (специального) наблюдателя Арктического совета и постройки в 2009 г. первого ледокола до приобретения ею статуса постоянного наблюдателя Арктического совета в 2013 г., активизации экономического присутствия и опубликования документа «Арктическая политика Республики Корея» (Arctic Policy Master Plan), рассчитанного на период 2013–2017 гг.

Ключевые слова:

Республика Корея, Арктика, Северный морской путь, Арктический совет, полезные ископаемые, сотрудничество, интересы, научные исследования, статус постоянного наблюдателя, ледокол Араон.

Epshteyn Vitaly Anatolievich

PhD in Sociology, Associate Professor, World Economy and International Relations Department, Institute of Business Studies (IBS-Moscow), Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Takhaeva Albika Ruslanovna

Bachelor's Degree student, International Relations Subdepartment, Institute of Business Studies (IBS-Moscow), Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

ARCTIC INTERESTS OF SOUTH KOREA

Summary:

The research discusses the main reasons for South Korea's interests in the Arctic region. The milestones of development of South Korea's Arctic policy are examined as well. The Arctic policy of the Republic of Korea includes the periods from the first studies in the late 1980s up to an active Arctic research due to the launch of the Arctic research station (Arctic Dasan Station) in Spitsbergen, Norway in 2002. Furthermore, it implies the periods when South Korea has been granted the temporary observer status of the Arctic Council in 2008 and when the first icebreaker has been built in 2009 up to 2013 when it has been granted the permanent observer status of the Arctic Council, its economic involvement has been increased and the Arctic Policy Master Plan for 2013–2017 has been presented.

Keywords:

Republic of Korea, Arctic, Northeast Passage, Arctic Council, minerals, cooperation, interests, research, permanent observer status, Araon icebreaker.

Арктика становится центром притяжения интересов, привлекая все большее внимание как арктических, так и неарктических государств, которые развивают региональные научные исследования, усиливают свое экономическое и военное присутствие в регионе.

Интерес к Арктике обусловлен ее ресурсным потенциалом и в первую очередь связан с климатическими изменениями. Последние десятилетия температура в регионе Северного Ледовитого океана неизменно повышается, что приводит к сокращению площади ледяного покрова. Об этом свидетельствуют данные Национального центра данных по снегу и льду США (NSIDC – National Snow and Ice Data Center), согласно которым с 1979 по 2015 г. площадь Арктики, покрываемая льдом, сократилась на 53 % [1, с. 690].

Некоторые исследователи прогнозируют, что в ближайшие 30–40 лет большая часть водного пространства Северного полярного круга будет освобождена от паковых льдов, а при глобальном потеплении на три градуса Северный Ледовитый океан будет оставаться свободным ото льда каждое лето [2]. В результате предполагаются активное развитие морских транспортных путей, открытие значительных ранее недоступных месторождений полезных ископаемых, например нефти и газа.

Изменение морских границ прибрежных стран, стремление ряда государств закрепить суверенитет над морскими путями, в то время как другие продолжают выступать за интернационализацию судоходства, желание установить контроль над природными ресурсами и обеспечить

военную безопасность в регионе неизбежно приведут к ужесточению конкуренции и могут стимулировать возникновение новых конфликтов.

Для обеспечения мира и безопасности в Арктическом регионе в 1982 г. арктическими странами была подписана Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS), предусматривающая правовую основу регулирования взаимоотношений в Арктике [3].

Среди неарктических стран одним из главных игроков, медленно, но верно расширяющих свое присутствие в регионе, является Южная Корея. Нарастив объем арктических исследований, Республика Корея усиливает влияние на региональную деятельность, стремясь позиционировать себя как наиболее безопасного и прогнозируемого партнера арктических государств [4].

Интерес Южной Кореи к Арктическому региону вызван в первую очередь геополитической ситуацией на Корейском полуострове. Отрезанная от континентальной Евразии демилитаризованной зоной с КНДР, Республика Корея все чаще рассматривается в качестве «островного» государства, зависящего от морской торговли [5].

Необходимость обеспечения потребностей быстро растущей экономики вынудила южнокорейское правительство на международной конференции по сотрудничеству стран Евразии в 2013 г. выступить с так называемой «евразийской инициативой», т. е. разработать и осуществить ряд проектов по исследованию альтернативных морских путей и наладить торговые отношения с северными странами [6].

Следующим немаловажным фактором стремления присутствовать в Арктическом регионе являются топливные и сырьевые ресурсы Арктики, в которых заинтересована Южная Корея. По различным оценкам, арктические нефтяные месторождения составляют 90 млрд баррелей, в то время как на долю сжиженного природного газа (СПГ) приходится до 43 трлн м³ [7]. Рыбные ресурсы являются не менее важным фактором, привлекающим внимание к региону. Глобальное потепление приведет к изменению места обитания рыб, живущих в холодных водах, поэтому, согласно прогнозам, уже к 2020 г. более 37 % от общемирового объема рыбы будет добываться на территории Арктики [8].

Наиболее очевидный интерес у Республики Корея вызывает Северный морской путь (СМП) – судоходный маршрут, соединяющий Атлантический и Тихий океан, пролегающий вдоль российского побережья, использование которого предполагает получение ряда экономических выгод:

- значительное сокращение продолжительности рейса судна;
- сокращение расходов на фрахт корабля и команды;
- экономия топлива;
- сокращение страховых сборов за риски, связанные с проходом судов в зоне действия пиратов в районе Малаккского пролива, побережья Индонезии, Филиппин и Таиланда, у берегов Индии, Шри-Ланки, Бангладеш, Сомали и Танзании;
- экономия транспортных сборов в зоне Суэцкого канала.

Помимо прочего, движение по СМП способно обеспечить стабильный маршрут импорта энергоресурсов и экспорта корейских товаров в страны Европы, так как минимизирует риски, связанные с угрозой терроризма и гражданских войн:

- конфликты в Индонезии – борьба за отделение провинции Ачех (1976–2005), омываемой водами Малаккского пролива, теракты на Бали (2002), отделение Восточного Тимора и кризис (2006);
- конфликт в провинциях Южного Таиланда, выходящих на Сиамский залив, с участием радикальных исламистов (с 2004 г. по настоящее время), выступающих за превращение провинций Яла, Паттани и Наратхиват в «Исламское государство» (деятельность организации запрещена на территории РФ) или за вхождение территорий в состав Малайзии;
- конфликт на Синайском полуострове, в зоне Суэцкого канала, между правительством Египта и исламистами (группировки «Вилаят Синай», «Аль-Джихад», «Салафиты джихада на Синае», «Армия аль-Джалджала», «Братья-мусульмане» и др.; деятельность организаций запрещена на территории РФ), который начался в 2011 г. и продолжается до настоящего времени [9, с. 118–119];
- гражданская война в Йеменской Республике между повстанцами-хуситами из шиитского движения «Ансар Алла» и правительственными войсками и ополчением, лояльным президенту Абд Раббу Мансуру Хади, при поддержке коалиции стран во главе с Саудовской Аравией, которая началась в 2014 г. и продолжается до настоящего времени.

Все эти события в большей или меньшей степени угрожают безопасности международного морского судоходства, так как могут прервать его в наиболее уязвимых местах, таких как Бабель-Мандебский или Малаккский проливы.

Нельзя забывать и о том, что в Южной Корее расположены крупнейшие судостроительные компании, например «Большая тройка», в которую входят Hyundai Heavy Industries (HHI), Samsung Heavy Industries (SHI), Daewoo Shipbuilding and Marine Engineering (DSME). В связи с этим Сеул стремится сохранить и укрепить место лидера в строительстве судов ледового класса для эксплуатации в условиях северных широт и проявляет интерес к развитию транспортной инфраструктуры Арктики.

На наш взгляд, можно выделить три этапа развития арктической политики Республики Корея. К первому этапу (1987–2001) относятся начало проведения арктических исследований и решение основать научно-исследовательскую станцию. В 1987 г. Корейский институт океанологии и техники (KIOST – Korea Institute of Ocean Science and Technology) начал активно осваивать и изучать Арктику и Антарктику. В 1990-х гг. изучение Арктики было активизировано в рамках односторонних и многосторонних, в том числе с Японией, научных исследований.

В начале 2000-х гг. были предприняты первые шаги по разработке арктической стратегии, в которой уже рассматривалось использование Северного морского пути. В 2001 г. был организован Корейский арктический научный совет для продолжения научных исследований.

Второй этап (2002–2012) ознаменован открытием 29 апреля 2002 г. первой арктической научно-исследовательской станции Южной Кореи «Дасан» (Arctic Dasan Station) на Шпицбергене, Норвегия. Месторасположение станции было выбрано с учетом дальнейших исследований в области экологии, гляциологии и гидрологии. Став в 2008 г. временным (или специальным) наблюдателем Арктического совета, южнокорейское правительство приняло ряд необходимых мер для получения статуса постоянного наблюдателя.

В 2009 г. Республика Корея спустила на воду собственный ледокол Araon, который был построен на верфи в Пусане компанией Hanjin Heavy Industry Co. Ltd.

Один из первых основополагающих южнокорейских документов по вопросам Арктики назывался «2012. Меры продвижения политики Полярного региона» (2012 Measures for the Advancement of Polar Region Policy) [10]. Именно он во многом послужил основой для формирования текущей арктической политики. Признав неизбежность пересмотра роли и значения Арктики, а также потребность в формировании арктической политики, разработчики документа выделили в нем следующие положения.

- Арктическая политика должна быть разработана в соответствии с правовыми нормами, чтобы иметь законные основания для осуществления морских перевозок через Северный Ледовитый океан и добычи морских ресурсов.

- Необходимо создать план арктической политики на правительственном уровне.

- Необходимо наращивать научные исследования в Арктике.

- Необходимо укреплять арктическую политику путем организации правительственных комитетов по вопросам Полярного региона [11].

В документе уделялось внимание сотрудничеству с заинтересованными в регионе акторами, арктическими и неарктическими государствами, для проведения совместных проектов.

Третий этап арктической политики Республики Корея (2013 г. – по настоящее время) связан с деятельностью бывшего президента Ли Мён Бака (2008–2013) и начинается с приобретения государством статуса постоянного наблюдателя Арктического совета 15 мая 2013 г. наряду с такими странами, как КНР, Сингапур, Япония и Индия [12], а также развития активного международного сотрудничества со странами Евразии. Именно тогда Южная Корея объявила о своем намерении расширить присутствие в Арктическом регионе.

После обретения статуса постоянного наблюдателя Арктического совета Корея получила право принимать участие во всех совещаниях Арктического совета и проектах шести его рабочих групп [13].

Результатом изменения статуса стала публикация второго основополагающего документа современной арктической политики под названием «Планы по продвижению всеобъемлющей арктической политики» [14]. В «Планах...» рассматривались четыре стратегии по приобретению роли лидера в Полярном регионе:

- укрепление международного сотрудничества внутри полярного круга,

- наращивание научно-исследовательской деятельности в Арктике,

- разработка бизнес-моделей,

- развитие арктической политики и институциональных основ.

В том же 2013 г. южнокорейское правительство при содействии научно-исследовательских организаций и государственных институтов, изучающих Арктику, например Корейского морского института (Korean Maritime Institute) и Корейского института полярных исследований (KOPRI – Korean Polar Research Institute), разработало и опубликовало наиболее известный документ по вопросам Арктики: «Арктическая политика Республики Корея» (Arctic Policy Master Plan) [15], которая была рассчитана на период 2013–2017 гг.

Учитывая предшествующие документы, Южная Корея заявила, что Арктика – это в первую очередь объект защиты, а не способ получения экономических выгод, и пообещала выполнить свои обязанности страны-наблюдателя Арктического совета путем поддержки местного населения и проведения научных исследований в целях защиты окружающей среды: «содействие мировому сообществу и развитие основ для сотрудничества в области экономики, науки и технологий, а также сотрудничества арктических государств и международных организаций» [16].

Общие положения «Арктической политики» 2013–2017 гг. заключались в следующем:

- установить партнерские отношения с арктическими государствами для содействия развитию международного сообщества;
- проводить научные исследования по разрешению проблем человечества;
- развивать новые промышленные предприятия в Арктике, участвуя в экономической деятельности и региональных проектах [17].

Так же, как и в документах «2012. Меры продвижения политики Полярного региона» и «Планы по продвижению всеобъемлющей арктической политики», в «Арктической политике» предлагаются четыре стратегии, на которых необходимо сфокусироваться Южной Корее:

- наладить дипломатические отношения,
- продолжить развитие научных исследований,
- усилить деловую активность,
- устранить сложности в реализации заявленной арктической политики.

Несмотря на свое относительно недолгое присутствие в Арктическом регионе, Южная Корея на сегодняшний день является лидером среди неарктических стран в проведении научно-исследовательских работ.

Основным научно-исследовательским институтом Республики Корея является Корейский полярный исследовательский институт (KOPRI), который занимается международными и междисциплинарными исследованиями. Институт ориентируется на проблемы изменения климата, сохранения биоразнообразия и вопросы геологической эволюции Арктики и Антарктики, содействует научным исследованиям в области океанографии, гляциологии, физики, атмосферы и т. д. Полярный исследовательский институт разрабатывает советы для корейского правительства по вопросам Арктики, организует международные арктические и антарктические форумы, реализует национальные проекты НИОКР.

Одной из задач «Арктической политики» Южной Кореи было заявлено развитие международной кооперации путем проведения научных исследований. Южнокорейские ученые утверждают, что в будущем смогут прогнозировать изменение климата и информировать о ледовой обстановке на всем протяжении Северного морского пути при помощи совершенствования краткосрочных прогнозов относительно масштабов арктических льдов на основе спутниковых данных. Помимо этого, Корея активно участвует в создании топографических карт, цифровых моделей рельефа Северного Ледовитого океана и прибрежных регионов Арктики.

В 2017 г. южнокорейский ледокол Агаоп совершил двухмесячную экспедицию в Арктическом регионе близ Северного полюса, а также по Берингову и Чукотскому морям. В октябре 2017 г. Агаоп отправился в очередное плавание по арктическим водам на 220 дней. Ледокол Южной Кореи исследует просторы Северного Ледовитого океана, проходя через море Бофорта, Чукотское, Восточно-Сибирское, Берингово, Охотское моря и т. д. При сотрудничестве с Россией и Японией были проведены совместные проекты по обнаружению газогидратных месторождений в Охотском море и составлены карты океанической зоны Берингова моря.

Несмотря на удачное развитие научных исследований Республики Корея, многие эксперты отмечают, что для продолжения длительных экспедиций необходимо строительство второго ледокола. Целесообразность бюджетирования данного проекта является одним из насущных вопросов для правительства Южной Кореи.

Важными задачами арктической политики Республики Кореи выступают выполнение обязательств наблюдателя Арктического совета и налаживание отношений со всеми его участниками.

Среди стран Арктического совета Южная Корея в первую очередь развивает сотрудничество с «арктической пятеркой», в состав которой входят Россия, Канада, США, Норвегия и Дания. У Республики Корея сложились давние партнерские отношения с Норвегией, на территории которой расположена южнокорейская арктическая научно-исследовательская станция. В 2012 г. при поддержке Министерства иностранных дел Норвегии и Министерства морских дел и рыболовства Южной Кореи был разработан совместный проект по исследованию Северного морского пути и моделированию морской транспортной системы Арктического региона. Взаимодействие двух стран основывается на Меморандуме о взаимопонимании, подписанном в 2012 г. для содействия развитию дальнейших совместных проектов в области морских коммуникаций [18].

Тем не менее наиболее тесные взаимоотношения у Республики Корея сложились с Российской Федерацией на основе сотрудничества в области эксплуатации морских транспортных путей, арктических газовых месторождений и судостроения [19].

В 2017 г. в рамках Восточного экономического форума по аналогии с меморандумом между Норвегией и Южной Кореей был подписан Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве между РФ и Республикой Корея, который позволит последней получить доступ к природным ресурсам российской части Арктики в ходе совместных проектных работ [20].

В результате визита президента Республики Корея Мун Чжэ Ина в сентябре 2017 г. в Россию было решено подготовить модель развития Северного морского пути в качестве глобального транзитного коридора между Европой и Азией, в том числе для контейнерных перевозок, а также была достигнута договоренность о строительстве на верфях Южной Кореи (компания Daewoo Shipbuilding and Marine Engineering) пятнадцати танкеров ледового класса для перевозки СПГ в рамках проекта «Ямал СПГ» [21].

В ноябре 2017 г. представители Южной Кореи и РФ обсуждали вопросы создания и эксплуатации арктической линии контейнерных перевозок от Петропавловска-Камчатского до Мурманска через Северный морской путь [22].

Также южнокорейское правительство стремится наладить диалог со странами – наблюдателями Арктического совета, в особенности с Китайской Народной Республикой и Японией. Будучи главными конкурентами за сферу влияния в регионе, три страны договорились о проведении совместных проектов по климатическим исследованиям и об обеспечении экологической безопасности в Арктике.

Перспективы дальнейшего присутствия Южной Кореи в Арктическом регионе связаны с возможностью продолжения выверенной политики по плавному входу в Арктику и взаимодействию со всеми странами – участниками Арктического совета. Заявив прежде исключительно о научных и экологических интересах в регионе, в своей «Арктической политике» Южная Корея объявила об участии в бизнес-проектах по освоению Арктики. Таким образом, можно утверждать, что арктическая политика Республики Корея претерпела очевидную трансформацию в сторону более активного участия в делах региона, которое в будущем будет только усиливаться.

Ссылки:

1. Цит. по: Эпштейн В.А. Северный морской путь: взаимные интересы РФ и КНР // Россия – Китай: история и культура : сб. ст. и докл. участников X Междунар. науч.-практ. конф. Казань, 2017. С. 688–696.
2. Ромашенко С. Экологи бьют тревогу из-за исчезновения арктического льда [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. 2018. 3 апр. URL: <https://p.dw.com/p/2vPMo> (дата обращения: 27.06.2018).
3. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 03.07.2018).
4. Южная Корея вступает в борьбу за ресурсы Арктики [Электронный ресурс] // Издательский дом «Гелион». URL: <https://helion-ltd.ru/seeking-a-bigger-role/> (дата обращения: 24.07.2018). Перевод статьи Shin Hyon-Hee “Seeking a Bigger Role. Korea Herald”.
5. Требин П. ВМС Республики Корея: достойные наследники Ли Сунсина [Электронный ресурс] // Альманах «Искусство войны». 2014. 7 мая. URL: <http://navoine.info/southkor-navy.html> (дата обращения: 22.06.2018).
6. «Евразийская инициатива» президента Пак Кын Хе [Электронный ресурс] // The National Unification Advisory Council. 2011. 11 янв. URL: <http://nuac.go.kr/russian/sub04/view01.jsp?numm=36> (дата обращения: 16.06.2018).
7. Desjardins J. This Infographic Shows How Gigantic the Arctic's Undiscovered Oil Reserves Might Be [Электронный ресурс] // Business Insider. 2016. Apr. 7. URL: <http://www.businessinsider.com/how-gigantic-arctics-undiscovered-oil-reserves-might-be-2016-4> (дата обращения: 07.06.2018).
8. Хонг Серюн. Внешняя политика Республики Корея в Арктическом регионе // Nota Bene. 2017. № 1. С. 107–126. <https://doi.org/10.7256/2409-8671.2017.1.22275>.
9. Эпштейн В.А. Холодный шелковый путь: аргументы России // Сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс – один путь» : материалы междунар. науч. конф. (Томск, 27–28 нояб. 2017 г.) / редкол.: Л.И. Шерстова, А.Г. Данков, И.А. Шведова. Томск, 2018. С. 116–120.
10. Dongmin Jin, Won-sang Seo, Seokwoo Lee. Arctic Policy of the Republic of Korea [Электронный ресурс] // Ocean and Coastal Law Journal. 2017. Vol. 22, no. 1. P. 85–96. URL: <https://digitalcommons.maine.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1342&context=oclj> (дата обращения: 15.05.2018).
11. Ibid.
12. Кирунская декларация по случаю Восьмой Министерской сессии Арктического совета 15 мая 2013 г., г. Кируна, Швеция [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/ecology/-/asset_publisher/9jm0ASADm3qm/content/id/110270 (дата обращения: 13.06.2018).
13. История Арктического совета [Электронный ресурс] // Официальный сайт Арктического совета. URL: <http://www.arctic-council.org/index.php/ru/about-us/arctic-council> (дата обращения: 10.06.2018).
14. Dongmin Jin, Won-sang Seo, Seokwoo Lee. Op. cit.
15. Ibid.
16. Ibid.
17. Ibid.
18. Norway-South Korea Joint Research Project [Электронный ресурс]. URL: http://www.chnl.no/publish_files/WP3_Bjorn_Norway_South_Korea_Joint_Research_Project.pdf (дата обращения: 01.07.2018).
19. South Korea and Russia Eye Arctic Container Shipping Hub [Электронный ресурс] // Asia Times. 2017. Nov. 9. URL: <http://www.atimes.com/article/south-korea-russia-eye-arctic-container-shipping-hub/> (дата обращения: 10.05.2018).
20. Kanunnikova T. South Korean Kogas May Take Part in Arctic LNG 2 Project [Электронный ресурс] // Construction: Russian Online Journal. 2018. 22 June. URL: <http://russianconstruction.com/news-1/32343-south-korean-kogas-may-take-part-in-arctic-lng-2-project.html> (дата обращения: 01.07.2018).
21. Президент Кореи осмотрел танкеры для «Ямал СПГ». Новая северная политика в действии [Электронный ресурс] // Северпресс : информ. агентство. 2018. 3 янв. URL: <http://sever-press.ru/ekonomika/item/36061-prezident-korei-osmotrel-tankery-dlya-yamal-spg-novaya-severnaya-politika-v-dejstvii> (дата обращения: 27.06.2018).
22. South Korea and Russia Eye Arctic Container Shipping Hub.

References:

- Desjardins, J 2016, 'This Infographic Shows How Gigantic the Arctic's Undiscovered Oil Reserves Might Be', *Business Insider*, April 07, viewed 07 June 2018, <<http://www.businessinsider.com/how-gigantic-arctics-undiscovered-oil-reserves-might-be-2016-4>>.
- Dongmin Jin, Won-sang Seo & Seokwoo Lee 2017, 'Arctic Policy of the Republic of Korea', *Ocean and Coastal Law Journal*, vol. 22, no. 1, pp. 85–96, viewed 15 May 2018, <<https://digitalcommons.maine.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1342&context=oclj>>.
- Epshteyn, VA 2017, 'Northeast Passage: mutual interests of the Russian Federation and the PRC', *Rossiya – Kitay: istoriya i kul'tura: sb. st. i dokl. uchastnikov X Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.*, Kazan, pp. 688-696, (in Russian).
- Epshteyn, VA, Sherstova, LI, Dankov, AG & Shvedova, IA (eds.) 2018, 'Northeast Passage: Russia's reasons', *Sotrudnichestvo v ramkakh initsiativy "Odin poyas – odin put'": materialy mezhdunar. nauch. konf. (Tomsk, 27–28 noyab. 2017 g.)*, Tomsk, pp. 116-120, (in Russian).
- 'History of the Arctic Council' 2018, *Official website of the Arctic Council*, viewed 10 June 2018, <<http://www.arctic-council.org/index.php/ru/about-us/arctic-council>>, (in Russian).
- Kanunnikova, T 2018, 'South Korean Kogas May Take Part in Arctic LNG 2 Project', *Construction: Russian Online Journal*, 22 June, viewed 01 July 2018, <<http://russianconstruction.com/news-1/32343-south-korean-kogas-may-take-part-in-arctic-lng-2-project.html>>.
- Khong Seryun 2017, 'South Korea's foreign policy in the Arctic', *Nota Bene*, no. 1, pp. 107-126. <https://doi.org/10.7256/2409-8671.2017.1.22275>.
- 'Kiruna Declaration on the Occasion of the Eighth Ministerial Meeting of the Arctic Council in Kiruna, Sweden dated May 15, 2013' 2018, *The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*, viewed 13 June 2018, <http://www.mid.ru/foreign_policy/ecology/-/asset_publisher/9jm0ASADm3qm/content/id/110270>, (in Russian).
- Norway-South Korea Joint Research Project* 2018, viewed 01 July 2018, <http://www.chnl.no/publish_files/WP3_Bjorn_Norway_South_Korea_Joint_Research_Project.pdf>.
- 'President of Korea inspected Yamal LNG tankers. New northern policy in force' 2018, *Severpress: inform. agentstvo*, January 03, viewed 27 June 2018, <<http://severpress.ru/ekonomika/item/36061-prezident-korei-osmotrel-tankery-dlya-yamalspg-novaya-severnaya-politika-v-dejstvii>>, (in Russian).
- Romashenko, S 2018, 'Ecologists are concerned with the loss of Arctic ice', *Deutsche Welle*, April 03, viewed 27 June 2018, <<https://p.dw.com/p/2vPMo>>, (in Russian).
- Shin Hyon-Hee 2018, *Seeking a Bigger Role*, *Korea Herald*, Helion Ltd, viewed 24 July 2018, <<https://helion-ltd.ru/seeking-a-bigger-role>>, (in Russian).
- 'South Korea and Russia Eye Arctic Container Shipping Hub' 2017, *Asia Times*, November 09, viewed 10 May 2018, <<http://www.atimes.com/article/south-korea-russia-eye-arctic-container-shipping-hub/>>.
- 'The Eurasian Initiative put forward by President Park Geun-hye' 2011, *The National Unification Advisory Council*, January 11, viewed 16 June 2018, <<http://nuac.go.kr/russian/sub04/view01.jsp?numm=36>>, (in Russian).
- Trebin, P 2014, 'Navy of the Republic of Korea: worthy successors of Yi Sun-sin', viewed 22 June 2018, *Al'manakh "Iskusstvo voyny"*, May 07, viewed 22 June 2018, <<http://navoine.info/southkor-navy.html>>, (in Russian).
- United Nations Convention on the Law of the Sea (UNCLOS)* 2018, viewed 03 July 2018, <http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf>, (in Russian).